

Секция «Журналистика»

Электронные СМИ как инструмент изучения общественного сознания Мельников Евгений Александрович

Аспирант

Институт филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, Факультет филологии и журналистики, Красноярск, Россия
E-mail: raufdegen@yandex.ru

Общественное сознание традиционно определяется через соотнесение с понятием общественного бытия – как продукт бытия, сопровождающее его явление [1]. Одновременно оно – еще и внешний предмет ощущения и мышления. В первом случае сознание – это результат суммы условий внешней среды. Во втором, оно обусловлено, но ничем не ограничено, как та часть реальности, что находится за спиной наблюдателя. Что вообще может ограничить мышление человека? Уровень приобщенности к современной ему культуре (в том числе, и культуре интеллектуальной), в первую очередь. Однако, в современном мире, существующем по пути глобализации, проблем с вовлечением в массовую культуру у индивидуума, как правило, не возникает. Оттого Интернет похож на неограниченное сознание, так как это продукт деятельности человека, который продолжается там, где бытие человека заканчивается.

Комплексное воздействие Всемирной сети Интернет отражено, в том числе, и в ее названии – деятельность множества организаций строится через нее, феномен Интернета оказал влияние на духовную и языковую культуру человечества, изменил сами процессы мышления [2] – то есть, он затронул практически все пласти современного бытия. Создавая в процессе преобразования мира определенные социальные общества, виды общественной связи, человечество вырабатывает и соответствующие им способы построения объективных мыслительных форм, в которых оно по воле складывающихся обстоятельств и условий осмысливает собственное общественное бытие [1].

Говорить об общественном сознании – значит говорить о процессе и результатах осознания бытия обществом в целом или его отдельными группами. Электронные СМИ, как средство освоения пространства Интернета, дают нам возможность осуществить изучение этого процесса, поскольку это – наиболее тесно связанный с реальной жизнью инструмент взаимодействия.

Важно, что в общественном сознании кристаллизуются какие-то идеи и теории. Но при этом нельзя сказать, что теории лишены индивидуальности своих творцов (как пример - теория Дарвина, теория Ньютона). Однако с течением времени эта персональность размывается – некоторые знания вошли в сознание людей как нечто сугубо индивидуальное, однако для последующих поколений стали совершенно надличностным образованием. Порой творец столь сильно отчуждается от своей идеи, что она приобретает удивительные формы. Пример из современной жизни: образ Че Гевары, который был сам по себе яркой личностью, внесшей важный вклад в исторический процесс, сейчас, будучи многократно тиражируем в массовой культуре, превратился в набор символов, набор разобщенных характеристик, общий исторический подтекст которых малозначим. Но если для следующих поколений надличностное стирается, то в Интернете это происходит в сотни раз быстрее. Творец из Интернета обезличивается мгновенно, сразу после произведения продукта.

Всемирная электронная сеть, как феномен коллективного сознания, обладает новыми качествами. Интернет одновременно объективен и субъективен. Дописав или отредактировав свое сообщение, приписав комментарий к интересующей вас новости, вы реализуете позыв к индивидуальности в творчестве. Разместив в своем электронном дневнике популярное сообщение, вы воздействуете на общую Интернет статистику, но при этом субъективны в выборе того, какой именно популярный пост вы там разместили.

Таким образом, полностью исчезает монополия на передачу информации! Социальные сети становятся субъектами новой журналистики! Ситуация с традиционными СМИ, перекочевавшими в онлайн, тоже изменяется. Читатель сам интерпретирует текст, понимает его так, как подсказывает ему его личная культура [3].

С.Г. Корконосенко отмечает, что понятия «электронная версия» передаёт лишь форму трансляции материалов, но не изменение характера общения посредством компьютера. Он считает более подходящим употребление термина «телекоммуникация», или общение на расстоянии, «поскольку суть новаций заключается в преодолении дистанции между всеми сторонами информационного обмена». Действительно, налицо изменение характера информационного обмена – пресса теперь способна стать принципиально интерактивным средством связи между людьми и налаживать диалог в большом удалении от аудитории.

Изменение форм осознания действительности происходит, хоть и некоторым запозданием, но неуклонно [4]. Конец XX века принес с собой новое понимание культуры в целом и журналистики как культурного посредника в частности. Говоря о сознании как об осознанном бытии, мы должны задать вопрос: за счет чего осознается бытие? За счет утверждения индивида в создаваемых им предметах и ценностях культуры. Человек утверждает себя, создавая объект культуры легким движением пальцев, если он интернет-дизайнер или разработчик сайтов, или работник информационного агентства. Следовательно, если возможно утверждать, что Интернет – это форма выражения общественного сознания, то электронные СМИ это и есть осознанное бытие.

Новое сознание становится теоретически обоснованными ценностными установками, претендующими на то, что они сами по себе представляют собой что-то действительное. Это сознание эмансирируется от реальности. СМИ в Интернете – как якорь, который не дает этой новообразованной субстанции окончательно оторваться от предметного мира, поскольку они являются поставщиком реальных фактов для нашей абстрактной сущности. Иначе говоря, связь индивидуума онлайн с миром оффлайна осуществляют именно электронные СМИ. Поэтому изучая посредника, возможно изучить и актанта.

Литература

1. Общественное сознание и его формы / Предисл. и общ. ред. В.И.Толстых - М.: Политиздат, 1986. – С. 8 – 36
2. Пронина, Е. Е. Психология журналистского творчества. - М, 2006. - С. 270
3. Туманов, Д. В. Творим золотым пером / Д.В. Туманов // Журналистика постмодерна - Казань: 2000. – С. 35

Конференция «Ломоносов 2011»

4. МакЛюэн Маршалл. Галактика Гутенберга: становление человека печатающего.
–М.: Академический проект, 2005. – С. 24.